

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЛИТВА

Г. Вильнюс

22 ФЕВ 1976

В ТЕАТРЕ, как и в самой жизни, существуют определенные диалектические законы. Один из них — вечное творческое движение: меняется репертуар, постепенно уходят ветераны сцены, а взамен появляются новые художественные силы. Они подхватывают эстафету старшего поколения, несут ее дальше, приумножая своим трудом, своим талантом славу советского искусства. Одним из таких молодых, талантливых художников сцены является солистка Академического театра оперы и балета Литовской ССР народная артистка республики Нильде Амбразайтите.

На оперной сцене она дебютировала в 1964 году, будучи студенткой Государственной консерватории. Тогда молодая певица успешно исполнила сложную и в вокальном, и в драматическом отношении партию Марини Мнишек в «Борисе Годунове» М. Мусоргского. Затем в ее репертуаре появились страстная Магдалена («Риголетто» Дж. Верди), легкомысленная Лола («Сельская честь» П. Масканьи) и другие партии. Кстати, Н. Амбразайтите вспоминает, что, когда заболела исполнительница роли Лолы, ей пришлось эту партию подготовить в течение трех дней. «Если хотите стать настоящей оперной певицей, — сказал тогда дирижер В. Виржонис, — вы должны быть всегда готовы к подобным экспериментам, ибо они учат в нужный момент предельно сосредоточиться, мобилизоваться, содействуют появлению необходимой для актера веры в собственные силы». Эти слова дирижера надолго запомнились Амбразайтите. Об этом свидетельствовал и выбор ее дипломной работы — Эболи в «Дон Карлосе» Дж. Верди, — пожалуй, одной из самых трудных партий меццо-сопрано в оперном репертуаре. Хотя в сценическом отношении Н. Амбразайтите тогда еще была несколько скованной, но она покорила слушателей своим сочным, красивым меццо-сопрано, большой музыкальностью.

А потом была Амнерис еще

в «старой» нашей постановке «Аиды» Дж. Верди. Роль, после которой о молодой солистке заговорили, как об актрисе с большим будущим. Желая передать сложные психологические нюансы развития роли, солистка прежде всего искала соответствующие вокальные краски. В свою очередь специфические требования предьявляло и сценическое воплощение этого образа.

Следующими работами Амбразайтите были Кармен и Варвара («Не только любовь»

нии партия Варвары позволила ей показать базупречную технику пения, тембровые особенности своеобразного и красивого голоса. Небезынтересно отметить, что постановка этой оперы Р. Щедрина на сцене нашего театра была признана одной из лучших в стране.

Большой творческой удачей певицы, по-моему, следует назвать и образ Ортруды в опере Р. Вагнера «Лоэнгрин», созданный, правда, несколько раньше — в 1969 году. Здесь

— Ни одну исполненную партию, — говорит Н. Амбразайтите, — я никогда не считая законченной, ибо очередные спектакли часто находят на новые мысли, поиски, стремления.

Концертной деятельностью Н. Амбразайтите заинтересовалась тогда, когда начала уже формироваться как оперная певица. В этом отношении она всегда с благодарностью говорит о главному дирижере Литовского камерного оркестра С. Сондецкисе, который первым увидел в ней высоко одаренную камерную певицу, помог создать соответствующий обширный репертуар. В том, что Н. Амбразайтите вскоре стала лауреатом Всесоюзного конкурса им. М. Глинки и серебряным призером Международного конкурса им. Дж. Энеску в Бухаресте, — немалая заслуга доцента Государственной консерватории Э. Махримайте-Дирсене — вокального педагога певицы и, конечно же, С. Сондецкиса.

В программы своих речитатив, в том числе и состоявшегося недавно, солистка включает литовские народные песни и произведения композиторов нашей республики, а также классику. Причем, все произведения певица старается исполнять на языке оригинала, который, как рассказывает она, обычно помогает более глубоко раскрыть характер музыки, стилистические особенности исполняемых арий, романсов, песен, ярче передать сам дух эпохи. А голоса и исполнительского мастера ей не занимать.

Думается, Н. Амбразайтите, часто поющая не только в различных уголках Советской Литвы, но и во многих городах нашей страны, а также за рубежом, не достигла своего творческого зенита. Поэтому почитатели таланта певицы и впрямь ожидают от нее новых релей, очередных концертных программ, интересных грамзаписей. Ведь пределов художественного совершенства нет.

В. МАЖЕЙКА,
кандидат
искусствоведения.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ИСКУССТВОМ
СОГРЕТАЯ ЖИЗНЬ

Р. Щедрина). Эти партии, также, как и Амнерис, певица исполняет и ныне на сцене нового театра.

Создавая Кармен, артистка, например, привлекла внимание зрителей, слушателей своей вполне оригинальной трактовкой этой, казалось бы, давно «заигранной» роли. Психологически развивая образ Кармен, она раскрывает глубокую и богатую личность, которая, не желая мириться с убогой и скучной мещанской средой, активно стремится к личному счастью. Однако, не находя большой и настоящей любви, Кармен — Н. Амбразайтите постепенно ожесточается, бурно выражая протест против мещанских понятий, против ханжеского отношения к женщине, стремясь к большому и глубоким чувствам. И этот протест приближает ее героиню к трагической развязке.

В опере Р. Щедрина Н. Амбразайтите столкнулась с образом современницы — председателя колхоза. Хорошо развитая композитором и благодарная в вокальном отноше-

Н. Амбразайтите удалось успешно преодолеть очередной психологический барьер — высокую тесситуру этой партии, предназначенной композитором для сопрано. Ее Ортруда, которой противопоставляется светлый образ мечтательной Эльзы, отличалась острым умом, сильным, злобным и мстительным характером, именно эти черты и превращают персонаж в настоящее воплощение зла.

Кармен и Ортруда — эти, на мой взгляд, лучшие работы Н. Амбразайтите — подтвердили, что наиболее весомых творческих результатов она достигает в тех случаях, когда ей доводится работать с требовательными дирижерами и режиссерами.

Кроме названных партий, Н. Амбразайтите создала на оперной сцене образы Шарлотты («Вертер» Ж. Массне), Зибелы («Фауст» Ш. Гуно), Марии («На перепутье» В. Палтенгавичюса), Матери («Аве, вито!» В. Кловы) и другие.